

А.П. Косов

Проблемы изучения внешней политики США второй половины XX века в советской американистике

Область научных знаний о Соединенных Штатах получила название американистики. За пределами России понятие «American Studies» обычно включает изучение как Северной, так и Южной Америки, тогда как в СССР и России понятие «американистика» традиционно предполагает изучение лишь США. Для исследовательской деятельности по другим регионам Американского континента в обиход введены понятия «канадоведение» и «латиноамериканистика».

Советская американистика являлась сравнительно молодой, но быстро развивающейся отраслью исторической науки. Так, к началу 1980-х гг. по американской тематике ежегодно публиковались многие десятки и даже сотни специальных книг, статей, обзоров и рецензий. Достаточно отметить, что подготовленная Л.М. Струковой аннотированная библиография книг и статей по Соединенным Штатам, опубликованных в СССР в 1945–1970 гг., заняла почти 800 страниц [1].

Такое увеличение печатной продукции стало возможным в результате подготовки в Советском Союзе большого числа специалистов и создания научных центров, занимающихся изучением США. Одним из первых таких центров стал американский сектор Института истории АН СССР, организованный в 1953 г. (с 1968 г. – сектор истории США и Канады Института всеобщей истории АН СССР). В 1968 г. в системе АН СССР был создан специальный институт США, а с 1970 г. стал выходить ежемесячный журнал «США – экономика, политика, идеология». В 1971 г. Институт всеобщей истории АН СССР начал публиковать «Американский ежегодник». Много внимания изучению американской тематики уделялось и в МГУ, где была создана проблемная лаборатория американистики. МГУ сыграл огромную роль в реализации курса на развитие сотрудничества между СССР и США в области исторической науки. Кроме Москвы, наблюдался быстрый рост числа специалистов по истории США и в таких городах, как Ленинград, Киев, Томск, Одесса, Казань и др. Сотни специалистов стали кандидатами и докторами наук.

Самой разработанной в советской историографии областью истории США, безусловно, являлась внешняя политика. Эта тема была весьма актуальной в те годы. Наибольшее внимание исследователи уделяли процессу формирования внешнеполитических и военных доктрин, выявлению роли военно-промышленного комплекса в политике Вашингтона. Региональная внешняя политика США была довольно широко представлена в работах научных центров. Во времена Советского Союза по проблемам внешней политики и дипломатии США опубликована не одна сотня книг и поистине необозримое число журнальных статей. Однако профессиональный уровень и научная значимость этих работ весьма различные. Так, количественный рост работ не сопровождался ростом профессионального и научного уровня. Итогом отсутствия серьезной критики, стремления издать как можно больше монографий и фундаментальных коллективных трудов стало тиражирование слабых и ком-

пилятивных работ. Далеко не все работы сохранили научную ценность. Многие из них утратили свою актуальность и безнадежно устарели. Ведь все труды того времени базировались на идеологической основе. Работа советских американистов велась на основе марксистско-ленинского анализа внутренней обстановки в США, а также объективных и субъективных факторов, определяющих их внешнюю политику. Почти все работы писались по трафарету, выработанному в годы «холодной войны». В трудах, посвященных внешней политике США второй половины XX века, проявилась тенденция обвинять США и их руководство во всем негативном и создавать тем самым у советского читателя устойчивый «образ врага». На протяжении многих лет самые влиятельные и способные американисты, включая политического обозревателя В.С. Зорина, историка Н.Н. Яковлева, писателя и публициста Г.А. Боровика, с присущим им умением и талантом представляли США как виновника всех бед человечества, врага мира и прогресса [2]. Наиболее характерными для периода «холодной войны» стали заголовки: «Американский империализм – злейший враг народов», или «Американские империалисты – злейшие враги советского народа». Иной раз их пытались даже усилить: «Паразитический разбойничий империализм», «Разбойничий путь американских агрессоров» и т.д.

Таким образом, американская внешняя политика трактовалась лишь в плане нарастающего экспансионизма, усиливающейся враждебности к СССР, своего рода «врожденного антисоветизма», т.е. был характерен элемент предопределенности в подходе к американской внешней политике и изначальное исключение не возможностей другого американского курса. Следует отметить, что критический анализ советской американистики выявляет множество идеологических переделок, тенденциозных и просто неверных оценок роли США в XX веке.

Классовый анализ был помехой для правильного понимания не только отдельных исторических событий, но и общей картины в целом. Хотя такую ситуацию, сложившуюся в советской историографии, нельзя трактовать только в одностороннем порядке. Дело в том, что похожее положение наблюдалось и в американской историографии. Такие историки внешней политики США, как С. Бимис, Т. Бейли, Д. Перкинс, Дж. Пратт, Р. Леопольд, А. Деконде и другие, оказались удивительно единодушными в своих оценках «советской угрозы» и апологии внешней политики США после Второй мировой войны. Переход авторитетных специалистов в области истории внешней политики на сугубо консервативные позиции, к активной защите действий вашингтонского правительства и резкой критике позиции Советского Союза произошел особенно легко и быстро, поскольку эти историки всегда были близки к официальным кругам и, прежде всего, к госдепартаменту. Конечно, в американской исторической науке всегда наблюдался весьма широкий спектр различных школ и направлений. Однако все они решительно выступали в защиту внешнеполитического курса Вашингтона. Поэтому главным в годы «холодной войны», как и в СССР, было не различие между историками внешней политики, а их конформизм, общая приверженность откровенной защите официальных доктрин и концепций правительства, т.е. имел место социальный и политический заказ [3].

По мере развития советской исторической науки, расширения источниковедческой базы, улучшения условий для исследовательской работы историки-американисты разрабатывали новые, все более сложные проблемы. Наиболее значительный вклад внесли своими научными трудами Г.А. Арбатов, Г.Н. Севостьянов, А.А. Фурсенко, А.А. Кокошин, Э.А. Иванян, Ю.М. Мельников, Г.А. Агафонова, А.В. Потехин, Г.Н. Цветков, А.В. Березкин, В.А. Вальков, С.С. Григорьевич, Ан.А. Громыко, А.Е. Кунина, Б.И. Марушкин, В.К. Фураев, Н.Н. Яковлев и другие.

В центре внимания советских исследователей находились проблемы внешней политики США в Европе, Африке, Латинской Америке, Азии, на Ближнем и Среднем Востоке и т.д. Определились и центры изучения американской истории. В Москве это были Институт США и Канады АН СССР, МГУ, МГИМО и т.д. В Ленинграде работа по истории США проводилась главным образом в трех научных центрах: Ленинградском отделении Института истории СССР АН СССР, Ленинградском государственном университете и Ленинградском государственном институте им. А.И. Герцена. Например, кафедра новой и новейшей истории Томского государственного университета под руководством доктора исторических наук профессора С.С. Григорцевича имела преобладающее направление в изучении внешней политики США XX века. Значительное внимание на кафедре уделяли разработке проблем европейской политики США в 1945–1950-е годы. Сравнительно новым направлением в работе кафедры являлось изучение политики США на Ближнем Востоке. Широко была освещена в ТГУ и дальневосточная политика США. Неслучайно, именно в ТГУ постоянно проходили научные конференции, где обсуждались проблемы истории и историографии внешней политики США второй половины XX века. На кафедре новой и новейшей истории Одесского государственного университета во главе с доктором исторических наук профессором С.И. Алпатовым главное внимание уделялось анализу американской историографии. В монографиях и статьях С.И. Алпатова, посвященных анализу западной историографии европейской политики США после Второй мировой войны, рассматривались ведущие направления американской внешнеполитической мысли, прослеживалась эволюция взглядов американских ученых. Вопросы внешней политики США занимались и киевские историки. В Институте социальных и экономических проблем зарубежных стран АН УССР под руководством Л.А. Лещенко и Г.Г. Цветкова изучались региональные аспекты внешнеполитической стратегии США [4].

Одним из наиболее успешных направлений советской американистики являлось изучение истории взаимоотношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами. При этом на протяжении длительного времени внешняя политика Советского Союза изображалась в идиллических тонах, без малейшего намека на возможность каких-либо ошибок. Исследования советско-американских взаимоотношений второй половины XX века в советской американистике носили многоаспектный характер. Многие историки изучали начальный период «холодной войны»: причины возникновения конфронтации, крушение атомной монополии США, создание военных блоков и другие аспекты. Большое количество работ было создано и по вопросам советско-американских отношений в 50–60-е годы. Авторы рассматривали вопросы международной жизни, проблему разоружения, Карибский кризис, войны в Корее и Вьетнаме и т.д. Огромное количество статей и монографий было посвящено советско-американским отношениям 70–80-х гг.: периоду разрядки, СОИ, международным кризисам, встречам на высшем уровне и т.д. [5–10].

Большое значение придавалось и научной критике американской историографии внешней политики США [11–13]. Источниковедческая база для изучения послевоенной внешней политики США была довольно обширна. Опубликованные в США материалы насчитывали сотни тысяч названий, но в Советском Союзе существовали проблемы с переводом работ американских исследователей. Так, до начала 70-х гг. имелись вообще определенные трудности с разбором американской печатной продукции. Рецензии на отдельные работы, опубликованные в научных журналах, охватывали лишь небольшую часть вышедших книг. Историографические обзоры были крайне редки, т.к. не хватало исследований, посвященных анализу концепций американских сове-

тологов. При этом бросается в глаза противоречивость в оценках трудов как отдельных американских историков, так и целых направлений, школ и течений. Даже к середине 80-х гг. в Советском Союзе отсутствовали обобщающие источниковедческие работы по внешней политике США послевоенного периода. Проблема перевода работ американских исследователей способствовала развитию незнания и искажения советскими учеными фактов, касающихся истории внешней политики США.

Не менее важной проблемой советской американистики являлась также проблема отсутствия для исследователей доступа к советским архивным материалам, касающимся отношений с Америкой в XX веке. В большинстве советских и американских работ доминировали американские архивные материалы. Советские же источники в основном ограничивались довольно узким кругом документальных публикаций и газетными материалами.

В существенном улучшении нуждалась и научно-организаторская работа, т.к. крайне редко проводились научные симпозиумы с международным участием. Вплоть до второй половины 80-х гг. изложение исторических проблем продолжало оставаться в подчинении отлаженной системы администрирования и информационных фильтров.

Такое положение в американистике не устраивало прогрессивных исследователей. Оно стало предметом ряда дискуссий, в частности, на Ученом совете Института всеобщей истории АН СССР в январе 1989 г., на международной конференции историков-американистов в Москве 19–21 марта 1991 г. и «круглом столе» в Центре североамериканских исследований в сентябре 1991 г. [14].

Так, основой для всей работы конференции историков-американистов 19–21 марта 1991 г. в Москве стал доклад члена-корреспондента АН СССР Н.Н. Болховитинова «Советская американистика на переломе: старые догмы и новые подходы», в котором была предпринята попытка анализа состояния изучения истории США в СССР. Выступая на Московской конференции, профессор Э. Песен (Нью-Йоркский университет), цитируя знаменитые слова Джона Куинси Адамса, подчеркнул, что «историк не должен иметь родины» [15]. Так, например, завидную независимость и принципиальность проявили американские историки Л. Гарднер, Д. Горвиц, Г. Колко, У. Лафибер, К. Лэш, которые еще в 60-е годы подвергли критике официальную американскую версию «холодной войны» [16]. А.О. Чубарьян в докладе «Новое мышление и «холодная война» дал сравнительный анализ советской и американской историографии «холодной войны», выделил общие черты, в частности, идеологизированность, и отличия – отсутствие архивов у советских авторов и гомогенность оценок в отличие от пестроты мнений в западной литературе [14, с. 249].

Эти же проблемы затрагивались и на ежегодном собрании Американской исторической ассоциации, проходившей в Нью-Йорке в декабре 1990 г. Так, Г.А. Дубовицкий в представленном докладе дал оценку старым работам американистов, охарактеризовав их как «непосредственно подчиненными нуждам государства и КПСС» и относящимися главным образом к классовой борьбе и внешней политике США в XX веке, рассматриваемой сквозь призму «холодной войны». При этом, по словам докладчика, целые пласты их внешней политики, как бы замазывались черной краской, например, истоки «холодной войны» [17].

Существенные изменения в подходах к изучению истории США, в том числе и американской внешней политики XX века, произошли и в таких профессиональных изданиях, как журнал «Вопросы истории», «США – экономика, политика, идеология», «Международные отношения», «Американ-

ский ежегодник» и некоторых других. В это время стали более академично звучать заголовки трудов советских американистов. Впрочем, в большинстве случаев авторы ограничивались чисто редакционной правкой, а основное же содержание работ сохранялось прежним.

В конце 80-х гг. создались благоприятные условия для публикации трудов зарубежных авторов, работы советских американистов в иностранных архивах и библиотеках, а также для организации совместных исследований. Показательно, что в «Американском ежегоднике» стали печатать статьи американских авторов, а в центральных издательствах публиковать не только работы американских коммунистов, но и труды немарксистских историков.

Необходимо отметить, что до конца 80-х гг. советские историки на международных форумах мало прислушивались к аргументам другой стороны. Теперь же они перестали бояться высказывать собственное мнение, хотя иной раз уже наоборот проявляли излишний пиетет перед мнением иностранных коллег.

Однако в результате перемены общественного сознания, связанного с «перестройкой» в СССР, возникла опасность искажения образа Америки уже с другой стороны. Не случайно профессор Э. Фонер из Колумбийского университета, обобщая свои наблюдения во время пребывания в МГУ в 1990 г., заметил, что в СССР возникает «новая история», – история, которая будит мысль и привлекает интерес читателей, но история не менее «политизированная», чем старая [8, с. 8]. Об опасности новой «волны презентизма» в советской американистике предупреждал на Московской конференции и известный радикальный историк Джесси Лемиш (колледж Дж. Джебейя. Городской университет Нью-Йорка) [10].

Необходимо отметить, что профессиональные американисты оказались явно не подготовлены к столь радикальным переменам. Кроме того, их авторитет был существенно подорван предшествующими работами. Правда, многие американисты довольно быстро «перестроились» и стали активно выступать с разного рода публицистическими статьями. Однако острой проблемой оставалось отсутствие навыков и настоящей творческой исследовательской работы, традиционность мышления и методов исследования у многих историков. Велась интересные дискуссии, печатались острые публицистические статьи, но крайне редко появлялись по-настоящему свежие фундаментальные исследования.

В целом же в конце 80-х гг. у советской американистики наметились условия для успешного развития. Прежде всего, это – отсутствие идеологического давления, плюрализм и свобода дискуссий. Кроме того, существенно пополнились американской литературой и источниками центральные библиотеки, а советские историки стали чаще посещать США и страны Западной Европы для работы в зарубежных научных центрах, архивах и библиотеках.

Таким образом, изучение внешней политики США второй половины XX века в советской американистике было затруднено, прежде всего, из-за невозможности объективной оценки истории США исследователями, которые находились под идеологическим «прессом» партии и государства, и это во-первых; во-вторых, из-за огромной отрицательной роли конфронтации эпохи второй половины XX в., а в-третьих, из-за невозможности советскими историками сказать правду. Однако, при всех критических замечаниях в адрес американистики советского периода, признавая несправедливость многих оценок истории США и необоснованность, и неправомочность резких суждений о внешней политике этой страны, в целом присущих советской историографии, нельзя все же впадать и в другую крайность, пытаясь утверждать идеалистический образ Америки.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Струкова Л.М.** Внешняя политика и дипломатия США. Аннотированная библиография: в 2 ч. – М., 1972.
2. **Болховитинов Н.Н.** Советская американистика на перепутье: старые догмы и новые подходы // Вопросы истории, 1991, № 7–8. – С. 3–12.
3. **Болховитинов Н.Н.** Основные этапы и направления развития американской историографии внешней политики США // Вопросы истории, 1986, № 9. – С. 70–71.
4. **Агафонова Г.А.** Об изучении истории США в вузах и исследовательских институтах СССР (1976–1985) // Американский ежегодник. – М., 1987. – С. 243–251.
5. **Митяев В.Г.** Ядерная политика США в НАТО. – М., 1973.
6. **США и НАТО: источник военной угрозы.** – М., 1979.
7. **Новоселова Н.Н.** На службе антиразрядки. – М., 1984.
8. **Подлесный П.Т.** Американские концепции развития отношений с СССР. – М., 1980.
9. **Кременюк В.А.** США и конфликты в странах Азии: 70-е гг. XX в. – М., 1979.
10. **Ливень В.А.** Война во Вьетнаме и внутривластная борьба в США. – Киев, 1972.
11. **Аплатов С.И.** Школы и направления американской буржуазной историографии послевоенных международных отношений и внешней политики США. История и историки. – М., 1980.
12. **Егорова Н.И.** Советско-американские отношения послевоенного периода в буржуазной историографии США. – М., 1981.
13. **Попова Е.И.** Внешняя политика США в американской политологии. – М., 1987.
14. **Власова М.А.** Американисты об изучении истории США // Новая и новейшая история, 1992, № 1. – С. 247–249.
15. **Новый взгляд на историю США.** – М., 1993. – С. 12.
16. **Согрин В.В.** Современная американская «радикальная» историография о внутренней и внешней политике США XX века // Новая и новейшая история, 1983, № 3. – С. 66–78.
17. **Леммиш Дж.** Если не рассматривать историю США в розовом свете // Новая и новейшая история, 1992, № 1. – С. 77.

S U M M A R Y

The article lights the study of American foreign policy in Soviet historiography. The author tries to show the evolution of views of the Soviet historians on the problems of American foreign policy of the second half of the XX century.

Поступила в редакцию 20.09.2004